

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Таллок Г. *Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / пер с англ. Л. Гончаровой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. — 224 с.*

Гордон Таллок — один из тех немногих экономистов, подвергающих сомнению то, что другие считают прописными истинами. Вот и данная книга, которая может быть отнесена к разряду научно-популярных, заставляет задуматься всех, кто изучал хотя бы азы микроэкономики: все ли в мире так просто и гладко, как представляется в учебниках.

Большая часть книги посвящена тому, что называется проблемой экстерналий (внешних эффектов), хотя это слово и не фигурирует в заголовке работы. Отчасти это связано с тем, что, согласно автору, общественные блага — «это особый вид экстерналий, в которых щедро рассеяна выгода» (с. 61). И здесь же он формулирует едва ли не основной тезис своей работы: «В целом вывод, к которому я пришел, заключается в том, что у нас нет настоящего определения экстерналий» (с. 61).

Вызубривший школярские определения из учебника микроэкономики и быстро решивший десяток математически сформулированных задач на экстерналии студент-отличник обычно никогда не понимает, о чем речь. Дело в том, что из современных текстов по экономике все более и более изгоняются всякие неформализованные положения. В результате полностью отсутствует осознание того, что экстерналиа — ценностная категория, а не некая физическая величина.

Книга Таллока заставляет нас обратить внимание на этот факт. «Невозможно решить, экстерналиа это или нет, если не использовать существующие обычаи или юридические определения» (с. 19). К этому можно добавить лишь то, что и «юридические определения», в конечном счете, в основе своей имеют существующие обычаи: доминирующие в том или ином обществе нормативные представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

Работа насыщена примерами, подтверждающими такой взгляд на экстерналии. Традиционно ночной шум относят к экстерналиям. Вроде бы все очевидно. Сам Таллок в качестве иллюстрации говорит об игре на трубе посреди ночи. Если она доставляет положительную полезность поступающему таким образом, то все обстоит ровно наоборот в отношении тех, чей сон нарушен. Однако тут же говорится об исключении даже из этого правила.

«Раз в год, ночью, на улицы Базеля выходят гулять и бить в барабаны практически все его жители. Естественно, это очень похоже на мою ситуацию с трубой, не дающей людям спокойно спать. Но по местным правилам это совершенно законно и даже одобряется, поэтому те, кто так не поступает, особенно если у них имеются маленькие дети, получают свою долю социального осуждения» (с. 19).

Таллок продолжает показывать, что экстерналии — это диктат общественно-го мнения, нередко воплощающегося в правовые нормы. Например, требования кондоминиумов в США, чтобы все дома изготавливались из одного и того же материала и были одинакового цвета. Приводится случай, когда на нарушителя унифицированной окраски подали в суд, который взыскал с него довольно крупный штраф (7000 долл.). Очевидно, что негативная экстерналиа для соседей была в принципе ничтожна. Зато для пострадавшего от «несоблюдения этикета» была создана довольно значительная негативная экстерналиа.

Пользуясь случаем, обратим внимание на актуальные российские проблемы. В российском Уголовном кодексе имеет место быть ст. 282 «Возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства». В соответст-

вии с ней штрафами или даже лишением свободы наказываются «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации...» (СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_40.html#p4962). Согласно такой формулировке, любой текст по социальным проблемам может быть объявлен влекущим негативные экстерналии в форме «возбуждения ненависти» или «унижения достоинства». Еще большим абсурдом является лоббируемая РПЦ статья УК РФ за «оскорбление чувств верующих» (будет ли считаться таковым публично пропагандируемый атеизм?). Само собой разумеется, что негативные экстерналии как для авторов «возбуждающих», «унижающих» и «оскорбляющих чувства» текстов, так и для общества в целом от подобных ограничений свободы творчества и дискуссий в социальных учениях во внимание здесь не принимаются.

Некоторым экономистам, привыкшим к стандартным кейсам из учебников микроэкономики о дыме из фабричной трубы или загрязняющих воду стоках промышленного предприятия, может показаться, что мы отклонились от темы. На самом деле — нет. И, кроме того, как пишет Таллок, «у нас нет способа отличить экстерналии от других вещей, которые либо наносят нам ущерб, либо приносят пользу» (с. 60—61).

Рассматриваемая книга принадлежит перу одного из основателей виргинской школы политической экономии, для которой характерен упор на провалы государства, а не на так называемые провалы рынка. В этой связи очень важно подчеркнуть, что в ней указывается на государство как источник негативных экстерналий (хотя и не только негативных). Начнем с проблем перераспределения.

Для начала Таллок констатирует, что «современное государство — в значительной степени механизм для передачи средств от одного человека к другому» (с. 78). Причем тут экстерналии? С одной стороны, бедность создает негативные экстерналии для тех, у кого ее наличие вызывает отрицательные чувства. С другой стороны, такие же чувства вызывает богатство, и, таким образом, перераспределение питает не только сочувствие, но и зависть. «Мы действительно помогаем бедным, потому что их нищета создает для нас экстерналии, но мы также берем деньги у других людей, потому что их благосостояние создает экстерналии для нас» (с. 106). И далее описывается факт, который можно назвать, вспоминая М. Булгакова, «ловушкой шариковых». Речь идет о налоге на доходы корпораций.

Наличие этого налога отрицательно сказывается на благосостоянии общества. Дело в том, что под него подпадают лишь дивиденды от акций, а не проценты от выпускаемых облигаций. В результате корпорации, делая упор на облигации как средство привлечения капитала, подвергаются большому риску банкротства. Ведь выплаты дивидендов можно регулировать в зависимости от ситуации на рынке, а проценты по облигациям в любом случае, как говорится, «вынь да положь». Это делает экономику в целом менее стабильной и снижает общую массу налоговых поступлений по сравнению с вариантом переноса данной налоговой нагрузки на индивидуальные доходы. Однако налогообложение дивидендов «нравится простому человеку, потому что ему кажется, что он отбирает деньги у богатых» (с. 109—110).

Таллок не верит в стабильность демократий, базирующихся на правилах выбора простым большинством. Он находит свой земной идеал в ограниченной демократии, которая имела место в Венеции на протяжении 1000 лет. В выборах

правительства участвовала довольно небольшая группа, примерно 5% взрослых мужчин. К сожалению, механизм выборов в Венеции в данной книге не описан. Дается лишь ссылка на работу «О голосовании» (*Tullock G. On Voting: A Public Choice Approach. Cheltenham: Edward Elgar, 1998*).

Обращение к этой работе позволяет увидеть, что выбор венецианских дождей был крайне сложным (проходил 5 дней и каждый из этих дней вмещал две стадии выборного процесса), при этом выборные процедуры строились на правилах квалифицированного большинства и не раз дополнялись бросанием жребия (*Ibid.*, р. 171—172). Надо сказать, что здесь Таллок невольно привлекает внимание к ключевой проблеме современных развитых демократий, которые выбор большинства постоянно обрекает на бюджетный дефицит из-за популистских программ социальных расходов. Кризис зоны евро лишь на поверхности есть кризис общей валютной системой. Если копнуть глубже, это кризис государств «всеобщего благосостояния», которые, в свою очередь, есть порождения ничем не ограниченного электорального принципа «один человек — один голос».

Читатель может много почерпнуть из главы «Наследие Бисмарка», где кратко, но очень ярко и доступно описаны проблемы, развившиеся из заложенного «железным канцлером» социального государства. Мы же перейдем к совсем другому аспекту, который весьма и весьма необычен и почти никогда не фигурирует при обсуждении экстерналий. Война, как отмечает сам автор, «редко обсуждается под рубрикой экстерналий, хотя она, безусловно, создает серьезные издержки не только для граждан соответствующей страны» (с. 154).

Мы помним, что Таллок рассматривает и экстерналии, произведенные собственным правительством. Нашего читателя вряд ли оставит равнодушным используемый им исторический пример с оккупацией СССР балтийских стран и агрессией против Финляндии. Разумеется, капитуляция Литвы, Латвии и Эстонии в 1940 г. повлекла за собой издержки, связанные с отставанием в послевоенном развитии, репрессиями против населения. После распада СССР эти страны восстановили свою независимость, но жизнь была там значительно хуже, чем в Финляндии. В то же время Финляндия сопротивлялась советской военной машине и понесла потери, как людские, так и материальные (включая территориальные).

Таллок приходит к заключению, что «стоимость капитуляции можно рассматривать как экстерналию, произведенную собственным правительством, вместо иной экстерналии, которая была бы создана оборонительной войной с налогами и потерями в живой силе» (с. 160). По его мнению, финский выбор лучше. Однако со своей стороны заметим, что судить об этом можно лишь в конечном счете, по прошествии многих лет. Предвидеть все это в 1939—1940 гг. было невозможно. Впрочем, Таллок и не говорит о возможности такого предвидения.

Интересен его взгляд на империи эпохи колониализма. Перечисляя сложившиеся в XIX в. колониальные империи, автор рассматриваемой книги указывает на невозможность точно взвесить позитивные и негативные экстерналии для их граждан. «Была ли экстерналия, которую они создавали для граждан собственной страны, плативших налоги для поддержания империй, достаточно значительной, чтобы уравновесить выгоды от империй, остается открытым вопросом» (с. 165). А что касается завоеванных народов, то нельзя сказать, что они стали жить хуже (с. 165). Стоит обратить внимание, что здесь его взгляды совпадают с позицией известного индийского экономиста Дипака Лала (*Лал Д. Падвала империи: Глобализация и порядок. М., 2010*).

Что можно тут сказать? Хорошо, что на Западе в эпоху так называемого постмодернизма с ее лицевмерной политкорректностью можно услышать альтернативные точки зрения. На наш взгляд, только колониальные и прочие агрессив-

ные устремления рыночных экономик XIX в. сдвинули многие страны Востока с мертвой точки нулевого роста. Чем была бы Япония без канонеров капитана Перри? Какой была бы сегодня Индия без эпохи британского господства? Такой, какой ее описал русский купец-путешественник Афанасий Никитин?

И, наконец, немного еще о позитивных экстерналиях и империях. Для граждан имперских наций таковыми могли быть психологические экстерналии, которые перевешивали материальные потери от их содержания. Таллок сравнивает этот эффект с финансированием профессионального спорта. «Сегодня многие американские города тратят огромные деньги на создание всепобеждающей спортивной команды, которая в собственно материальном отношении делает их еще беднее» (с. 166).

Легко заметить, что ностальгия многих граждан по СССР есть те самые позитивные имперские экстерналии, о которых пишет Таллок. «Зато нас уважали, зато нас боялись, зато у нас была великая держава». Таков обычный ответ тех, кто парирует аргументы антиимперски настроенных сограждан относительно низкого уровня жизни в СССР. И, что характерно, многие из «державников» видят в безумных расходах на подготовку зимней Олимпиады-2014 и содержание «звездных» профессиональных футбольных и хоккейных лиг во многом оправданные расходы на престиж страны. Благодаря Таллоку в отношении таких явлений можно говорить о создании государством позитивных психологических экстерналий для одних за счет наложения негативных материальных экстерналий на других.

Завершается книга главой с до боли знакомым читателям старшего поколения названием «Что делать?». Правда, к это добавлено: «...и надо ли вообще что-то делать?». Таллок обращается в ней, прежде всего, к американским гражданам. Он, как и во многих своих предшествующих работах, предлагает реформу политической системы США и конституционные ограничения на правительственную активность. Воплотятся ли когда-нибудь политические идеалы виргинской школы в реальности? Этого не знает никто.

Подведем итоги. Книга Таллока красноречиво свидетельствует о том, что мир гораздо сложнее излагаемых схем. Что жизнь человека (да и человечества тоже) опутана экстерналиями. И что превращать эту жизнь в борьбу с большинством из них — занятие не только пустое, но и вредное. Мало ли что кому не нравится. На базе этой бесплодной борьбы вырастает «всемогущее государство», которое неизбежно плодит экстерналии собственного изготовления. Если джин государственного интервенционизма однажды выскочил из бутылки, то вернуть его на прежнее место так просто не получится. И вместе с ним его экстерналии.

А. П. Заостровцев,
канд. экон. наук,

Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 448 с.

В истории нашего Отечества бывали времена, когда все стороны русской жизни претерпевали громадные изменения при жизни одного поколения. Так было в правление Царя-Освободителя, когда Россия сделала громадный скачок в своем развитии и благодаря отмене крепостного права и проведению ряда реформ вошла в число цивилизованных народов. Коренные изменения с неоднозначным результатом произошли в 20—30-е гг. прошлого столетия при проведении ускоренной догоняющей модернизации: Советский Союз смог сократить отставание от промышленно развитых стран ценой жизни миллионов русских людей. Схожие по своей глубине преобразования происходят на наших глазах — Россия пытается вернуться на общемировой путь экономического и политического развития. Значительные перемены всегда требуют тщательного анализа, выявления национальной специфики трансформационных процессов и определения направлений дальнейшего развития страны.

Судя по названию, работа известного российского ученого Р. М. Нуреева «Россия: особенности институционального развития» посвящена именно анализу социальной и экономической жизни нашего Отечества. В таком исследовании важно избежать излишней детализации, сделать его достаточно кратким и информативным, поскольку «... обширное извлечение не под силу современному русскому пониманию, привыкшему, особенно за последнее время, относиться ко всему общему с бойкостью беглых гостиных разговоров» (*Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1906. С. 5*). Жанр такой работы мог бы быть достаточно популярным, но при этом читатель вправе ожидать наличия актуального статистического материала и показательных межстрановых сравнений, касающихся как экономического, так и социально-политического развития. А что же действительно дает читателю книга?

Наша история

В первой главе профессор Нуреев рассматривает эволюцию капитализма, также роль и место России в мировом хозяйстве. С тем выводом, который он делает, согласны многие экономисты: на данный момент наша страна является частью третьего мира, причем отнюдь не относится к его лидерам. Это заключение настолько очевидно, что совершенно неясно, зачем писать об этом целую главу. На наш взгляд, в своих исторических пассажах автор пытается показать, что получилось это как бы само собой, что причиной всему наследие «восточных деспотий» и отношений «власть-собственность». В качестве иллюстрации автор говорит о наделении служилых людей землей за государеву службу. А в Европе разве было не так? Да, мы согласны с тем, что к середине XIX в. Россия отставала от ведущих европейских держав в экономическом и социальном плане, но после реформ Александра II это отставание с каждым годом сокращалось. К началу Первой мировой войны Россия демонстрировала высокие темпы развития, росло благосостояние народа, причем происходило это за счет развития производительных сил. Естественно, что быстрый рост страны обострил все накопившиеся в обществе проблемы и противоречия. В царской России (как и в большинстве европейских стран) не были удовлетворительно решены аграрные и социальные вопросы. Для их решения ребовалось время, но более заманчивым для полуграмотных и темных людей показались лозунги «грабь награбленное», «земля крестьянам», «фабрики рабочим», брошенные в вооруженные полчища. Именно это позволило германо-большевикам добиться успеха в 1917 г., а не ка-

кие-то «разочарования», о которых пишет профессор Нуреев. Дальнейшее развитие под игмом германо-большевиков действительно носило фатальный характер: не стало Хозяина Земли Русской, потом не стало сельского хозяйства, промышленность работала эффективно только в отдельных областях и постепенно Россия из государства второго эшелона стала типичной страной третьего мира. Если в имперский период мы несколько опережали Италию и Испанию, то сейчас отстаем от Чили и Уругвая, а с точки зрения общего (институционального) развития мы, по меткому выражению С. Бриана, стали «Нигерией в снегу». Для понимания того, насколько наша страна отстала в своем развитии, достаточно посмотреть на Финляндию — бывшую имперскую окраину, счастливо избежавшую большевистского правления.

Современная Россия

Главы со второй по седьмую посвящены анализу современного состояния российской экономики. И здесь уместно было бы попытаться ответить на вопросы: 1) почему в России не могут создать самолет (автомобиль), запустить спутник?; 2) почему земли наши лежат втуне?; 3) почему уровень цен у нас в 2—2,5 раза выше, чем в европейских странах, хотя доходы у нас в разы ниже?; 4) почему великая страна превратилась в сырьевой придаток Запада (или, как сейчас говорят, в «энергетическую сверхдержаву») и т. д. Ни на один из этих вопросов в книге нет ответа, хотя и отмечаются некоторые проблемы экономического развития России: тяжело вести бизнес, естественные монополии мешают и т. д. Вместе с тем ВВП растет, отмечает автор, а значит, все не так плохо. Может, и прав уважаемый профессор: живут в стране 142,9 млн человек, создают этот ВВП менее 40 млн, остальные не сеют, не пашут, не жнут, не режут сталь и не точат деталь, но живут же как-то. Может ли это долго продолжаться? Конечно же, нет, поэтому и капиталы бегут из страны, и кто может быть востребован за границей, уезжают. При полном отсутствии интереса частного сектора и невнимании государства к проблеме развития производительных сил вся страна внимательно следит за динамикой валютного курса, мировых цен на нефть и биржевых индексов. «Провинция присоединилась к спекулятивной горячке столицы, и к осени 1913 года Россия из страны праздных помещиков и недоедавших мужиков превратилась в страну, готовую к прыжку, минув все экономические заслоны, в царство отечественного Уолл-Стрита!

Будущее Империи зависло от калибра новых властителей дум, которые занялись судьбой ее финансов. Каждый здравомыслящий финансист должен бы был сознавать, что пока русский крестьянин будет коснеть в невежестве, а рабочий ютиться в лачугах, трудно ожидать солидных результатов в области развития русской экономической жизни. Но близорукие дельцы 1913 года были мало обеспокоены отдаленным будущим. Они были уверены, что сумеют реализовать все вновь приобретенное до того, как грянет гром...» (*вел. кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 1991. С. 199*). А сейчас разве не так? Все стараются жить по принципу «сегодня последний день». Происходит это прежде всего потому, что отсутствуют нормальные гарантии прав собственности. Все неявные права собственности сосредоточены в руках государственного аппарата. Это резко уменьшает горизонт планирования бизнеса, увеличивает коррупционные издержки, что приводит в том числе и к росту цен. Прискорбным следствием этого стало восприятие России не как страны, в которой можно спокойно жить и работать, передав свое дело детям и внукам, а как страны, в которой можно и должно быстро «заработать» и уехать. При сверхвысоких ценах на нефть Россия вышла на первое место по добыче нефти. А мы обладаем только 5% миро-

вых запасов «черного золота», и все нефтяные сверхдоходы остаются за границей. Это ли не иллюстрация известного выражения «после нас хоть потоп»?

Такого рода реалии остаются вне сферы внимания автора, зато он находит время и место для совершенно фантастических исследований. Так, в главе 6 на пятнадцати (!) страницах анализируется связь между основными макроэкономическими показателями России и количеством вице-премьеров Правительства. Возникает законный вопрос: почему не исследуется связь, скажем, с поголовьем белых медведей или африканских слонов? При этом не делается даже попытки остановиться на вопросе об эффективности государственного управления.

Многое из представленного в книге невозможно даже как-то прокомментировать. Например, приводится прогноз развития российского газового комплекса до 2009 г. (при том, что книга вышла в 2011 г.), анализируется построение индекса «Doingbusiness» за 2007 г., рассматриваются основные макроэкономические показатели за период до 2006 г., уровень свободы слова по данным за 2001 г. и т. д. Довольно странно видеть подобные «аналитические окаменелости».

Задачи развития России

Две последние главы и заключение посвящены вопросам развития нашей страны. Поскольку, как известно, за два последних десятилетия так и не были найдены те точки роста, которые позволят нашей стране занять достойное место в мировом сообществе, читатель вправе рассчитывать на заметный вклад профессора Нуреева в их определение. Вместо этого в восьмой главе мы видим долгие рассуждения о постиндустриальном обществе и развитии человеческого капитала, а в главе 9 — оду немецкой социальной модели и обсуждение набившей всем оскомину «Стратегии 2020». Не будем спорить о всех плюсах и минусах постиндустриального общества (на наш взгляд, плюсов больше). Но какое это имеет отношение к России? Мы — страна третьего мира, а третий мир — это индустриальные общества (например, Китай). Так что, как гласит русская поговорка, «хорошо бы в рай, да грехи не пускают».

Несколько слов о развитии человеческого потенциала. Здесь позиции России пока еще сильны, но будут ослабевать с каждым годом. В человеческом капитале мы только теряем, и автор рецензируемой книги может это увидеть по студентам, качество общего образования стремительно падает, высшая школа не способна компенсировать это падение. Следовательно, одной из приоритетных задач государства является принятие мер по реализации всех способностей русского человека. «Русский народ действительно нуждается в попечении, и он не был угнетаем, а был «неглектет» — английское слово для беспризорных (*Петров П. П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых. 1918—1922. М., 2011. С. 28). В этом беспризорном состоянии он пребывает и поныне, какая же может быть эффективность человеческого капитала.

В последней главе г-на Нуреева посетила «свежая» мысль: а не поучиться ли нам у немцев? Живут ведь они не плохо, экономика развитая, даже с эмигрантами проблем почти нет, да и всегда мы у них учились. Вот попробовали в «проклятые 90-е» у американцев поучиться, получилось не очень хорошо, значит, надо назад к немцу идти. Получается, настолько русский человек скудоумен, что сам не может понять, что надо делать, а что не надо. Упускает автор очень важный момент: определить вектор развития страны можно только на основе тщательного анализа того, что мы имеем в наличии. Не взял на себя труд профессор этот анализ сделать. «Иначе из-за грубой подражательности того гляди призовутся новые беды и несоответствие с тем, что имеется на лицо и что требует своих последствий и сознательных желаний, стремлений, обсуждений и мероприя-

тий» (Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1906. С. 3). Хочется сказать, что для построения социально ориентированной рыночной экономики нужна сама экономика, которой у нас практически нет, а по немецким понятиям и никогда не было.

Относительно «Стратегии 2020». То, что такой документ существует, уже неплохо, но то, как он сделан, не позволяет считать его сколько-нибудь пригодным для определения приоритетных направлений развития России. Наши кабинетные ученые берут за основу набор сценариев развития, причем все сценарии изначально плохие, и потом выбирают из них наименее плохой. Настоящей модернизации так никогда не произойдет. Возьмем подробно исследованный в книге индекс «Doingbusiness», согласно которому Россия в 2010 г. занимала 124-е место, а в 2011 г. поднялась до 120-го. Стало быть, двигаясь в том же направлении и теми же темпами, в 2020 г. мы достигнем 84-го места в мире. А кто там на этой почетной позиции? Оказывается, Замбия. Вот он, прогресс!

Подведем некоторые итоги. Масштабная по замыслу книга представляет некую смесь из статистических данных «с душком» (самые свежие датируются 2000–2007 гг.), цитат из учебников, произвольно трактуемых фактов русской истории и описания общеизвестных суждений о современном положении России. Автор правильно подмечает многие проблемы, но не делает никаких выводов. А ведь можно было бы порассуждать и в таком ключе: мешает наследие большевизма — надо принять закон о люстрации; трудно вести бизнес в России — нужно разбить связку «власть — собственность». Дело только за политической волей, которой в авторитарном (117-е место по индексу демократии) и недееспособном (80-е место по недееспособности) государстве мы не найдем. А учиться сейчас надо может быть не у Германии, а у Грузии, которая за несколько лет благодаря люстрации и либерализации экономической жизни взлетела в рейтинге «Doingbusiness» на 16-е место (выше Германии).

Для возможного пояснения мотивации автора приведем следующую цитату: «Но вдруг повеял еще один советский дух. Советскую науку объявили “самой передовой в мире”, и началось поветрие на “научные работы”. “Писать работы” превратилось в нарицательное понятие. На митингах, в постановлениях профсоюзных собраний — повсюду кричали о необходимости “двигать науку”: к такому-то числу или по плану на следующий год написать столько-то научных работ... Большинство работ краснодарской красной профессуры в течение ряда лет переводил я. Сплошные фальсификаты, списывание, компиляция...» (Трушнович А. Р. Воспоминания корниловца (1914–1934). М., 2004). Но профессор Р. М. Нуреев известен как автор и научный редактор многих действительно важных и интересных работ. Остается пожелать ему критического отношения к своему творчеству, а нам, его читателям, появления новых, достойных внимания трудов.

В. В. Быков,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Эконометрика: учебник для магистров / под ред. чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой. М.: Юрайт, 2012. — 453 с.

Вхождение России в мировое образовательное пространство и переход к новым формам подготовки специалистов высшей квалификации актуализировали проблему пересмотра основных курсов с позиций многоуровневого образования: потребовались базовые курсы для подготовки бакалавров и более продвинутые курсы для подготовки магистрантов. В связи с этим возник дефицит учебников нового поколения, серьезно сказывающийся на качестве подготовки студентов всех уровней. И здесь важна не только скорость отклика на злободневную тему, но и добротность, профессиональная подача учебного материала, которым будут пользоваться и студенты, и преподаватели.

Коллектив кафедры «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, который возглавляет И. И. Елисеева, входит в число тех высокопрофессиональных сообществ, которые чутко откликаются на требования времени. Уже в середине 1990-х гг. они стали в числе первых вести преподавание эконометрики как дисциплины для экономических специальностей и как дисциплины для специальности «Статистика». Учебник и задачник «Эконометрика» этого коллектива с начала 2000-х гг. выдержал ряд изданий и занял лидирующее место среди вузовских учебников в этой области. Одна из основных причин этого состоит в том, что авторам удалось решить сложную методическую задачу: сохранить математическую строгость изложения и в то же время сделать материал доступным для студентов-экономистов, показать им, что за формулами и уравнениями скрывается реальный экономический смысл, новые подходы к решению сложных практических проблем.

Переход к двухуровневой системе подготовки потребовал пересмотра преподавания большинства общенаучных вузовских дисциплин, в том числе и эконометрики. Различия в преподавании эконометрики для бакалавров и магистров — это не только проблема выбора разделов и тем, но и, прежде всего, иные методические подходы. «Эконометрика: учебник для магистров» эту задачу выполнил. Перед читателями лежит новая книга, которая не повторяет предыдущие работы авторского коллектива, а представляет новую концепцию преподавания эконометрики для магистров, специализирующихся в различных областях экономики.

В учебнике реализуется ряд целей. Это переход студентов на более высокий и сложный уровень владения эконометрическими методами. При этом учитывается и то, что студенты, приходящие в магистратуру, стартуют с неравных позиций, заканчивают бакалавриат по различным профилям, имеют различную математическую подготовку и осваивают по-разному начальный курс эконометрики, который в разных вузах серьезно отличается по объему и структуре.

В учебнике сделан акцент на то, что одна из основных задач курса — объяснить слушателям, какие именно методы использовать и каким образом интерпретировать результаты при решении задач из различных областей экономики. Зачастую экономист-прикладник не нуждается в том, чтобы помнить все определения и доказательства, технические детали эконометрических процедур. Важно иметь надежный источник, подобный рецензируемому учебнику, чтобы при необходимости вернуться и восстановить необходимые знания и навыки. Поэтому другая цель учебника, на наш взгляд, состоит в том, что он обеспечивает пользователя ссылками, по которым можно вернуться к интересующей их теме в будущем.

Отличительной чертой учебника является то, что он имеет четкую целевую аудиторию. Выдержан баланс между доступностью и строгостью изложения, от-

носительная простота изложения идет не в ущерб корректному и доказательно-му изложению.

Материал каждой главы раскрыт в примерах, охватывающих широкий круг проблем экономики России. Поскольку учебник для магистров предполагает, что студент прослушал начальный курс эконометрики в рамках бакалавриата, то основные понятия первой главы, посвященные парной регрессии, даны достаточно схематично и представляют скорее материал для повторения. Методически удачным приемом представляется выбор примера о стохастической зависимости налоговых поступлений в бюджеты регионов РФ (млн руб.) от численности занятых по субъектам РФ (тыс. человек) за 2009 г., который логично переходит во вторую главу, посвященную моделям множественной регрессии, и в дальнейшие разделы эконометрического анализа пространственных данных, где в качестве объясняющих добавляются еще ряд переменных. Этот материал позволяет восстановить в памяти студентов не только формальные основы регрессионного анализа, но и закрепить и расширить практические навыки спецификации, интерпретации и тестирования регрессионных моделей.

Подводными камнями в построении моделей множественной регрессии являются ограничения, связанные с количеством параметров, их взаимосвязями друг с другом. В параграфе 2.6 доступно и наглядно представлены методы тестирования этих ограничений. Усвоив этот материал, будущий специалист уже не станет просто «гонять» регрессии в компьютере, а, прежде всего, задумается о свойствах параметров и методах проверки их адекватности. Такой же методический подход со сквозным примером использован в параграфе 2.7 для оценки нелинейных функций и выборе наилучшей функции регрессии, позволяющий студентам уяснить важность выбора вида функции, отвечающей содержанию задачи.

Серьезной проблемой при построении эконометрических моделей является мультиколлинеарность, которая часто возникает при использовании агрегированных данных, особенно представленных в статистических сборниках. Гетероскедастичность случайных остатков — следующий подводный камень для начинающих эконометристов. Работая с учебником, студенты смогут усвоить, какие тесты позволят выявить эти проблемы, как найти возможные причины их появления и устранения. Логичным продолжением изложения является переход к обобщенному методу наименьших квадратов.

Фиктивным переменным в моделях множественной регрессии посвящена третья глава, небольшая по объему, но хорошо структурированная. В ней выделены модели регрессии с фиктивными переменными сдвига, наклона, их геометрическая интерпретация, а также исследование структурных изменений с помощью теста Чоу.

Следует вновь подчеркнуть, что решение всех указанных проблем, возникающих при эконометрическом моделировании, иллюстрируется на примере о детерминантах, воздействующих на объем налоговых поступлений в региональные бюджеты. Наглядность и доступность исходных данных позволят студенту при желании воспроизвести построение представленных в учебнике моделей и их тестирование в любом доступном пакете статистических программ, а также начать самостоятельную работу с данными.

Четвертая глава, посвященная системам эконометрических уравнений, на наш взгляд, носит чрезмерно фрагментарный характер и несколько выбивается из общего контекста.

Значительная часть учебника (главы 5—8) посвящена эконометрическому анализу и моделированию временных рядов. По сравнению с предыдущим учебником по эконометрике под редакцией И. И. Елисейевой, в учебнике для

магистров этот раздел получил существенное развитие. Следует отметить, что методические подходы к анализу и моделированию динамических рядов — одна из сильных сторон научной школы Финэка и в этом немаловажная заслуга профессора С. В. Курьшевой.

Глава 5 начинается с анализа изолированного ряда, в ней выделяются проблемы моделирования тренда и периодических колебаний, а также автокорреляции. Для объяснения моделей тенденции развития в тексте приведено значительное число функций, используемых при построении моделей тренда, дана их классификация и раскрыто, в каких ситуациях рекомендовано использование той или иной функциональной формы. Примеры, иллюстрирующие выбор функций, взяты из различных областей — демография, маркетинг, производство и др., что вполне обосновано широким спектром их применения.

Моделирование периодических колебаний с помощью ряда Фурье, аддитивной и мультипликативной моделей сезонности в настоящее время редко представлено в западных учебниках по эконометрике, однако материал параграфа 5.4 доказательно иллюстрирует плодотворность этих подходов, их доступность и практический смысл для специалистов не являющихся профессиональными эконометристами.

В главе 6 раскрыта специфика и методы изучения взаимосвязей на основе рядов динамики, включающие такие приемы исключения тенденции как методы последовательных разностей и отклонений от тренда. Приведена форма модели с включением фактора времени и способы построения соответствующих моделей регрессии. Показаны возможные причины неудовлетворительных результатов моделирования, в частности, наличие автокорреляции и методы ее устранения с помощью применения обобщенного метода наименьших квадратов (ОМНК).

Динамические модели с лаговыми переменными представлены в главе 7. Авторы выделяют модели с распределенными лагами, модели авторегрессии и авторегрессионные модели с распределенными лагами. Приведены методы оценки этих моделей, в частности, полиномиально распределенные лаги Алмон, метод Койка. В этой же главе введено понятие инструментальных переменных как метода оценивания параметров модели авторегрессии. В качестве замечания хотелось бы отметить, что инструментальные переменные имеют более широкое применение и, поскольку в других разделах учебника о них не упоминается, то, по-видимому, было бы обоснованно упомянуть об этом. Завершается эта глава характеристикой авторегрессионных процессов и краткой характеристикой моделей ARMA и ARIMA, что позволило авторам логически перейти к изложению в главе 8 стационарных процессов, где модели ARMA и ARIMA рассматриваются с точки зрения того, являются ли описываемые ими процессы стационарными. Приведен спектр информационных критериев при идентификации модели ARMA и объяснен принцип их использования на практике. Более мощным аппаратом анализа являются модели ARCH и GARCH, применяемые в случае, если остатки модели не являются белым шумом. Обоснование применения этого класса моделей, их преимущества и недостатки изложены доказательно, строго, но в тоже время понятна их содержательная сторона, экономический смысл.

Глава 9 посвящена моделированию панельных данных. Во введении к главе объясняется спектр задач, решаемых на их основе, с учетом знаний, полученных студентами при изучении курса микроэкономики. Описаны преимущества панельных данных, позволяющих совмещать пространственный и временной анализ, даны ссылки на наиболее известные в мире панельные исследования. Хотелось бы приветствовать тот факт, что для примера, иллюстрирующего эконометриче-

ское моделирование панельных данных, в учебнике использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), являющиеся репрезентативными для всей страны и которыми пользуются тысячи исследователей в России и за рубежом.

Ценным в изложении материала главы представляется то, что дано четкое разъяснение содержательных различий в подходах к анализу данных при использовании моделей с фиксированными или случайными эффектами и это показано на примере. В этом контексте весьма удачными представляются параграфы 9.4 и 9.5, в которых дается объяснение условий и правил выбора той или иной формы спецификации модели, построенной на панельных данных.

Краткое изложение основных вех в развитии эконометрики, биографические справки о наиболее известных ученых, внесших вклад в развитие этой науки нового тысячелетия, безусловно, украшают учебник, вызывают интерес к изучаемому курсу. Хочется отметить появление новых имен в составе авторского коллектива: наряду с известными всем И. И. Елисеевой, С. В. Курышевой, Ю. В. Нерадовской мы увидели имена Л. М. Галиуллиной, Д. В. Белякова. А. В. Кабачека, внесших весомый вклад в подготовку учебника.

В целом можно сказать, что книга «Эконометрика: учебник для магистров» выгодно отличается от многих аналогичных учебников, ограничивающихся незначительным набором примеров, иллюстрирующих методологические приемы. Математический аппарат представлен в учебнике в несколько большем объеме, чем это обычно бывает в учебниках по начальному курсу эконометрики, но это оправдано ориентацией учебника на иную аудиторию. Рецензируемый учебник может быть рекомендован как базовый для студентов магистерских программ, специализирующихся в различных областях экономики. Как правило, и для бакалавров, и для магистров эконометрика — весьма сложный курс, часто воспринимаемый как не относящийся к их будущим занятиям и представляющий всего лишь необходимое и тяжелое препятствие, которое студенты обязаны преодолеть. Ни о каком удовлетворении, радости от познания и говорить не приходится. Конечно, рецензируемый учебник не может решить все проблемы привития интереса к осваиваемой дисциплине, он не является в этом смысле панацеей, однако для тех, кто его откроет, вероятность увлечься эконометрикой, на наш взгляд, выше, чем при использовании других учебников.

Л. И. Ниворожкина,
докт. экон. наук,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)